

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 82—89.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss. 4. P. 82—89.

Научная статья

УДК 364.2:94(71)“1914/18”

DOI: 10.46726/И.2024.5.9

АДАПТАЦИЯ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ К ГРАЖДАНСКОЙ ЖИЗНИ В КАНАДЕ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (по материалам канадской прессы)

Екатерина Сергеевна Симоненко

Приморский государственный аграрно-технологический университет

г. Уссурийск, Россия, eka-1982.82@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению государственной политики в области адаптации военных инвалидов к условиям гражданской жизни в Канаде в годы Первой мировой войны. Установлен перечень федеральных и провинциальных организаций, созданных для разработки и осуществления комплексной программы реабилитации военных инвалидов; раскрыт механизм их функционирования. Выявлены виды реабилитации, в том числе медицинская (комплексное медицинское лечение увечий, травм и болезней), социальная (выплата пособий на содержание и военных пенсий инвалидам и членам их семей), трудовая (профессиональное обучение или переподготовка с последующим трудоустройством). Автор приходит к выводу, что в годы Первой мировой войны канадское правительство разработало комплексную программу реабилитации военных инвалидов, нацеленную на высокую степень адаптации солдат, получивших увечья на фронте, к мирной гражданской жизни. Программа включала в себя медицинскую (в том числе физическую и психологическую), социальную (бытовую) и трудовую (профессиональную) реабилитацию. В реализации программы был задействован широкий круг специально созданных федеральных и провинциальных комиссий, главной задачей которых стала защита прав и интересов военных инвалидов.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, канадский экспедиционный корпус, канадские военные инвалиды, адаптация к гражданской жизни

Для цитирования: Симоненко Е.С. Адаптация военных инвалидов к гражданской жизни в Канаде в годы Первой мировой войны (по материалам канадской прессы) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4. С. 82—89.

Уже к середине 1915 г. в Канаду стали возвращаться первые добровольцы канадского экспедиционного корпуса, получившие ранения и увечья на Западном фронте и не способные вернуться в строй. В связи с этим канадское правительство приступило к разработке комплексной системы мер, направленной на создание механизма социальной адаптации канадских добровольцев к новым

условиям жизни после увольнения с воинской службы. Объектом такой социальной адаптации должны были стать сами добровольцы, а также члены их семей (т. н. военные иждивенцы).

По распоряжению консервативного правительства Роберта Бордена 30 июня 1915 г. в доминионе была создана Госпитальная военно-врачебная комиссия во главе с министром без портфеля и лидером консерваторов в Сенате Джеймсом Логхидом. Комиссия должна была защищать права и интересы солдат-инвалидов, вернувшихся с фронта. В основном домой возвращались раненные солдаты, которым требовалась квалифицированная медицинская помощь и внимательное обращение, потому что многие из них получили не только физические, но и психологические травмы [Blairmore Enterprise: 24 Nov. 1916]. Многие солдаты, прошедшие процедуру реабилитации, нуждались в трудоустройстве. Кроме того, правительство стало получать от солдат жалобы на небрежное отношение к ним со стороны местных властей. Например, в октябре 1915 г. в провинциальной прессе появились критические комментарии по поводу того, что солдаты, признанные полностью нетрудоспособными, включая тех, кто потерял зрение на оба глаза, вопреки обещаниям властей получали всего по 1 долл. в неделю на содержание [Там же: 1 Oct. 1915]. В ноябре 1915 г. «Торонто Стар» опубликовала истории нескольких солдат, в отношении которых также были выявлены злоупотребления со стороны местных властей. Так, было установлено, что в Квебеке солдатам, вернувшимся с фронта, местные власти выплачивали единовременную сумму на «выздоровление», советовали лечиться дома и после этого благополучно подвергали демобилизации. При этом об этих действиях не сообщалось в департамент милиции, где после получения документов о демобилизации военнослужащим прекращали начислять пособия на содержание [CAR 1915: 223]. Все эти проблемы призвана была решить комиссия под руководством сенатора Дж. Логхида.

В течение нескольких месяцев активной работы комиссии удалось добиться решения нескольких серьезных вопросов. Был организован специальный фонд для нетрудоспособных лиц, которые могли получить дополнительное пособие от правительства, если пенсионных выплат оказывалось недостаточно, чтобы содержать членов семьи. Этот фонд помощи пополнялся не только за счет правительственных субсидий, но в большинстве случаев благодаря значительным пожертвованиям частных лиц. Одним из самых крупных взносов стал чек на сумму 100 тыс. долл. от монреальского бизнесмена Джеймса Карузерса. Многие солдаты, получившие увечья на фронте, не могли возвратиться к своим прежним занятиям и вынуждены были переучиваться на другую профессию. В этом случае комиссия инициировала выплату пособий на содержание добровольцев и членов их семей на период прохождения профессиональной переподготовки. В случае полной потери трудоспособности солдаты могли получить специальные выплаты на строительство дома и его текущее обслуживание. Сенатор Дж. Логхид, подводя промежуточные итоги деятельности комиссии, заявил, что власти и в будущем будут прилагать все необходимые усилия, чтобы выполнить долг перед теми, кто пострадал, защищая страну и ее национальную свободу [Там же: 263].

К осени 1915 г. сенатор Дж. Логхид подготовил план сотрудничества федерального и провинциальных правительств в области защиты прав и интересов солдат, вернувшихся с фронта. Для обсуждения этого плана 18 октября 1915 г. в Оттаве была созвана специальная конференция, на которую официальные приглашения от премьера получили главы и представители всех провинциальных

правительств. В ходе конференции было решено создать в каждой провинции местные отделения Госпитальной военно-врачебной комиссии. В состав таких комиссий должны были войти местные промышленники, представители от рабочих и фермерских групп. По статистике, к 1918 г. местные комиссии управляли уже 50 больницами и санаториями, рассчитанными на 10 754 койко-места. После войны Госпитальная военно-врачебная комиссия фактически превратилась в сеть ветеранских больниц, которые оказывали врачебную помощь солдатам, вернувшимся с фронта, от Галифакса до Ванкувера [The Origins and Evolution...: 4].

Провинциальные отделения комиссии должны были оказывать моральную и материальную поддержку солдатам, вернувшимся с фронта. Для более эффективного выполнения этой задачи на октябрьской конференции 1915 г. была разработана классификация солдат-инвалидов, состоявшая из четырех групп. В первую группу попали лица с увечьями, которые позволяли им в будущем работать по прежней специальности, чьи рабочие места были оставлены за ними работодателями. Во вторую группу записывали солдат, которые после лечения могли полностью восстановить свою трудоспособность, но чьи рабочие места в их отсутствие были заняты другими. К третьей группе относили солдат, которые вследствие полученных увечий были неспособны работать по прежней профессии, но которые после соответствующей переподготовки могли заниматься другой работой. Наконец, в последнюю четвертую группу попадали солдаты, которые вследствие полной потери трудоспособности не могли самостоятельно зарабатывать себе на жизнь [CAR 1915: 264].

На федеральном уровне задача устройства и помощи в адаптации добровольцев, вернувшихся с фронта, к прежней гражданской жизни также была возложена на департамент милиции и обороны. Еще в ноябре 1915 г. министр обороны Сэм Хьюз ходатайствовал перед Тайным советом, чтобы все офицеры и солдаты, вернувшиеся с фронта, имели преимущественное право при поступлении на государственную службу. Особое внимание министр призвал обратить на тех, кто вследствие потери трудоспособности не мог работать в прежней профессии [Copies of Proclamations... 1916: 947]. В феврале 1916 г. по поручению премьер-министра с аналогичной инициативой в парламенте выступил представитель консервативной партии Уильям Миддлбро. В своей речи он заявил, что консерваторы в своем проекте трудоустройства инвалидов использовали классификацию добровольцев, принятую на октябрьской конференции 1915 г. В первую группу попадали физически годные лица, которые после прохождения полной медицинской реабилитации сохраняли полную дееспособность. Для них предусматривались вакансии не только на государственной службе, но и в сфере частного капитала, однако получить их они могли только после трудоустройства остальных трех категорий. Ко второй группе относились те, кто во время поступления на службу нигде не работал, либо их рабочие места оказались заняты, пока они воевали; больные и раненые, которые в результате лечения полностью восстановились. В третью группу поместили инвалидов, которые вследствие полученных увечий не могли быть трудоустроены на прежние места, но могли выполнять другую работу. Наконец, в четвертую группу попадали лица, которые в результате ранения или болезни не могли самостоятельно зарабатывать себе «на хлеб». Они должны были получать пенсии от государства, их дальнейшее трудоустройство не планировалось [Official Reports of the Debates: 642—647]. Спустя девять месяцев данный проект получил статус закона. В июне 1917 г. появилась информация, что правительство заполнило 3686 вакансий в 18-ти правительственных департаментах вернувшимися с фронта солдатами [CAR 1918: 316].

В июне 1916 г. генерал-губернатор утвердил положение о профессиональном обучении и переподготовке членов канадского экспедиционного корпуса и резервистов, вернувшихся с фронта. Согласно документу, добровольцы, получившие увечья на военной службе и не имевшие возможности после войны работать по прежней специальности, могли пройти профессиональное обучение новой специальности за счет средств федерального бюджета [The Alderson News: 24 Aug. 1916]. Муниципальные власти заверили правительство в том, что они будут в полной мере содействовать реализации данной политики, а местные технические школы, сельскохозяйственные колледжи и другие учебные заведения, в том числе и частные, согласны брать инвалидов на обучение [Copies of Proclamations... 1917: 1935—1936; The Alderson News: 24 Aug. 1916; Claresholm Review-Advertiser: 28 July 1916].

В период обучения новой профессии военные инвалиды и их домочадцы имели право на получение денежного довольствия, размер которого зависел от состава семьи. Например, холостяки, остававшиеся на полном пансионе по месту службы, включая бесплатное питание и стирку, не получали никакого пособия в период профессиональной переподготовки. Холостяки, жившие дома, получали от государства 60 центов в день. Женатые мужчины, остававшиеся на полном пансионе по месту службы, получали пособие в размере 8 долл. в месяц. Помимо этого, их жены имели право на выплаты для иждивенцев, размер которых увеличивался пропорционально количеству детей в семье. При этом если добровольцу, его жене и детям назначали такие выплаты, они на время профессионального обучения не могли получать пенсию, предусмотренную военным законодательством. Женатые мужчины, жившие дома, получали дополнительно к вышеперечисленным выплатам 60 центов в день. Пособия выплачивались весь срок обучения и в течение одного месяца после его завершения, независимо от того, устраивался ли человек на работу или нет [Copies of Proclamations... 1917: 1937—1939; Blairmore Enterprise: 1 Sept. 1916; Claresholm Review-Advertiser: 25 Aug. 1916].

По статистике, обнародованной департаментом милиции и обороны в октябре 1916 г., общее количество солдат и офицеров, возвратившихся в Канаду по медицинским показаниям, составило 6 208 чел., из них 961 чел. получили ранения различной степени тяжести, контузии или поражения отравляющими газами, 122 чел. имели психические расстройства, 245 — туберкулезную интоксикацию. По прибытии в Канаду каждый такой солдат проходил медицинское освидетельствование. Если он не нуждался в дальнейшем лечении, его увольняли со службы и отправляли домой, назначив военную пенсию, размер которой зависел от его должности и степени увечья. При всех провинциальных правительствах были созданы специальные военные комиссии по трудоустройству, которые помогали военным инвалидам найти надежную и хорошо оплачиваемую работу [Didsbury Pioneer: 3 Jan. 1917]. Лиц, нуждавшихся в искусственных органах, отправляли в Торонто, где в специальной ортопедической клинике с них снимали мерки, которые затем передавали на завод для изготовления индивидуальных протезов [The Bassano Mail: 8 Febr. 1917]. В декабре 1916 г. были увеличены доплаты раненым или больным солдатам, вернувшимся в Канаду с фронта и находившимся на лечении не в госпитале, а дома. До конца января 1917 г. эта категория солдат, имевших на содержании жену или мать, получала к своему обычному жалованию доплату в размере 75 центов в день. С 1 марта 1917 г. доплата была увеличена до 85 центов, а общий размер дневного жалования увеличился до 1,95 долл. [Claresholm Review-Advertiser: 15 Dec. 1916].

В апреле 1917 г. департамент милиции опубликовал меморандум об условиях демобилизации солдат-инвалидов и назначении им военных пенсий. Был установлен запрет увольнять солдат, отнесенных к одной из групп инвалидности, с военной службы до вынесения окончательного решения медицинским советом Госпитальной военно-врачебной комиссии. В решении должно было быть указано, что дальнейшее лечение в госпитале бесперспективно, так как не сможет никоим образом повлиять на степень дальнейшей трудоспособности. Более того солдата могли уволить со службы только после получения от пенсионного комиссара предписания о назначении ему военной пенсии по нетрудоспособности. В предписании должен был быть указан конкретный день начала начисления пенсии с тем, чтобы до этого момента сам солдат и члены его семьи могли получать жалование и пособие на содержание [Blairmore Enterprise: 20 Apr. 1917; Chinook Advance: 19 Apr. 1917; Claresholm Review-Advertiser: 13 Apr. 1917].

Еще одна проблема, которая стояла на повестке дня канадских политиков, заключалась в необходимости регулярной индексации пособий для солдат, проходивших профессиональную переподготовку. В середине апреля 1917 г. стало известно, что департамент милиции и обороны пересмотрел ставки оплаты для добровольцев экспедиционного корпуса, авиации и флота, вернувшихся с фронта и осваивавших новую специальность. Если раньше одинокий солдат, продолжавший проживать и питаться по месту службы, не получал никаких дополнительных выплат на содержание, то впредь он имел право на пособие в размере 8 долл. в месяц. В случае если его суммарный доход не превышал 16 долл. в месяц, он получал дополнительные выплаты, позволявшие достичь этого установленного минимума. Одинокий солдат, проживавший и питавшийся вне места службы, помимо пособия в размере 8 долл. мог рассчитывать на 1 долл. в день «на содержание». Если его общий доход, включая пенсию, пособие и доплаты на содержание не превышал 46 долл., он также получал дополнительные выплаты, позволявшие достичь этого установленного минимума. Женатые мужчины, проживавшие дома и проходившие обучение новой специальности, стали получать по 1 долл. в день «на содержание». Для женатых мужчин, проживавших и питавшихся по месту службы, условия содержания остались неизменными. Они получали по 8 долл. в месяц, а их жены и дети — прежние пособия, выплачиваемые по закону членам семьи [The Edmonton Bulletin: 17 Apr. 1917].

В июле 1917 г. специальный комитет палаты общин, занимавшийся вопросами социального обеспечения солдат, вернувшихся с фронта, подготовил серию рекомендаций. По сути, в них конкретизировалась программа мер государственной поддержки, которую правительство реализовало начиная с осени 1916 г. Все солдаты, вернувшиеся с фронта, были разделены на две категории. В первую категорию попали те, кто по прибытии в Канаду страдал от боевых ранений или прогрессирующих болезней. В свою очередь они были разделены на тех, кого следовало немедленно уволить из армии по причине полной нетрудоспособности с выплатой пенсии, и тех, кто нуждался в дальнейшем лечении. Во второй категории оказались солдаты и офицеры, которые, несмотря на удовлетворительное физическое и психическое состояние, стремились по собственному желанию уволиться из армии [Returned Soldiers: XVIII].

Для первой категории лиц была разработана четырехступенчатая программа государственной поддержки. По прибытии в Канаду они должны были пройти медицинское освидетельствование Госпитальной военно-врачебной комиссией, которая устанавливала степень увечий и определяла период времени для восстановления полной или частичной трудоспособности. Если дальнейшее

лечение признавалось нецелесообразным, возвратившемуся с фронта солдату назначали военную пенсию, а затем увольняли из армии. Тем, у кого прогноз на выздоровление был позитивным, предлагалось пройти лечение в одном из военных или гражданских госпиталей. Срок лечения зависел от степени тяжести повреждений, но не мог превышать 6 месяцев. После выздоровления военнослужащего увольняли из армии и направляли на профессиональное обучение, если он не имел до войны никакой специальности, либо на профессиональную переподготовку, если он не мог работать по прежней специальности. После прохождения курса обучения или переподготовки местные власти должны были его трудоустроить, желательно на высокооплачиваемую работу [Там же: XIX—XX].

По статистике, предоставленной Госпитальной военно-врачебной комиссией на 31 марта 1917 г., в Канаду вернулось 13 тыс. 826 раненных и больных, из них 2 тыс. 981 чел. были сразу уволены из армии без назначения военной пенсии, так как их состояние было признано удовлетворительным: они сохранили трудоспособность и могли вернуться к своим довоенным занятиям. Еще 9 тыс. 124 чел. были направлены на дальнейшее лечение в госпитали и санатории. Остальные 1 тыс. 726 чел. были признаны полностью нетрудоспособными [Там же: XX]. К началу 1917 г. профессиональное обучение или переподготовку прошли 1503 чел. Спектр профессий, которые могли получить солдаты, был достаточно широк. Например, популярностью пользовались такие специальности, как деревообработчик, сапожник, садовник, специалист по разведению домашней птицы, фермер, моторист, почтальон, телеграфный служащий, бухгалтер [Там же: XXV].

К концу войны в составе Госпитальной военно-врачебной комиссии произошла реорганизация. 21 февраля 1918 г. на ее базе был создан Департамент гражданского восстановления солдат, который вновь возглавил сенатор Дж. Логхид. Новая организация в дальнейшем ориентировалась на комплексную реабилитацию солдат-инвалидов: не только на их медицинское восстановление, но и профессиональную подготовку и трудоустройство. Была разработана многоступенчатая программа реабилитации для вернувшихся с фронта канадских солдат, которая вступала в силу после окончания войны (с ноября 1918 г.). После возвращения в Канаду добровольцы получали единовременное пособие «на обустройство хозяйства», размер которого зависел от срока и места службы, но не мог превышать 420 долл. для холостяков и 600 долл. для вступивших в годы войны в брак. К нему прибавлялась выплата в размере 35 долл. «на одежду». Помимо этого, предусматривалась выплата военных пенсий и стационарное лечение для тех, кто получил инвалидность в результате военной службы. Ветераны, не имевшие до войны никакого образования, как и прежде, имели право на прохождение университетского курса по тем специальностям, по которым в дальнейшем они могли трудоустроиться со своей инвалидностью. Ветераны, которым инвалидность мешала работать по довоенной специальности, также имели право на профессиональную переподготовку. Ветераны, пожелавшие стать фермерами и заниматься сельским хозяйством, получали право на правительственный кредит в размере 7,5 тыс. долл. под 5 % на 25 лет. При покупке земли от них требовался депозит в размере 10 % ее стоимости. Ветераны также получали право участвовать в федеральной программе по страхованию жизни. С 1 сентября 1920 г. все ветераны Первой мировой войны, проживавшие в Канаде, могли застраховать свою жизнь по льготным ставкам от 500 до 5 тыс. долл. Выплаты осуществлялись в случае «смерти или полной и постоянной нетрудоспособности застрахованного» лица и были предназначены для содержания

военных иждивенцев после смерти ветерана [Walter: 61—62]. В первые пять лет работы департамент обеспечил профессиональную подготовку 40 тыс. инвалидов по 140 различным профессиям, а также предоставил бесплатную медицинскую помощь почти 100 тыс. ветеранов [The Origins and Evolution...: 4]. Эта программа стала ядром для комплексной программы реабилитации канадских ветеранов, которая после войны получит название “Medicare” и станет основой всей канадской социальной политики.

Таким образом, в годы Первой мировой войны канадское правительство разработало комплексную программу реабилитации военных инвалидов, нацеленную на высокую степень адаптации солдат, получивших увечья на фронте, к мирной гражданской жизни. Программа включала в себя медицинскую (в том числе физическую и психологическую), социальную (бытовую) и трудовую (профессиональную) реабилитацию. В реализации программы был задействован широкий круг специально созданных федеральных и провинциальных комиссий, главной задачей которых стала защита прав и интересов военных инвалидов.

Список источников

- Army of War Worn Heroes Are Return to Canada as Unfit, *The Bassano Mail*, 8 February, 1917, p. 3.
- Caring for War’s Victims, *Blairmore Enterprise*, 1 October, 1915, p. 5.
- Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents Relating to the European War, comp. by the Department of the Secretary of State of Canada, 2nd supplement, Ottawa: Government Printing Bureau, 1916, pp. 527—1050.
- Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents Relating to the European War, comp. by the Department of the Secretary of State of Canada, 3rd supplement, Ottawa: Government Printing Bureau, 1917, pp. 1051—1951.
- Disable Canadian Soldiers, *Didsbury Pioneer*, 3 January, 1917, p. 4.
- Discharge and Pension Rules, *Blairmore Enterprise*, 20 April, 1917, p. 7.
- Discharge and Pension Rules, *Chinook Advance*, 19 April, 1917, p. 3.
- Discharge and Pension Rules, *Claresholm Review-Advertiser*, 13 April, 1917, p. 3.
- For National Registration, *Claresholm Review-Advertiser*, 28 July, 1916, p. 3.
- Government New Scheme, *Blairmore Enterprise*, 1 September, 1916, p. 1.
- Official Reports of the Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada 1916. 12th Parliament. 6th Session, Ottawa: J. de L. Tache, 1916, vol. 1 (CXXII), 943 p.
- Plans Being Worked Out for Assisting Wounded Soldiers, *Claresholm Review-Advertiser*, 25 August, 1916, p. 3.
- Plans Being Worked Out for Assisting Wounded Soldiers, *The Alderson News*, 24 August, 1916, p. 3.
- Problem of Disabled Soldier is Receiving Much Attention, *Blairmore Enterprise*, 24 November, 1916, p. 7.
- Returned Men to Be Paid Alike, *Claresholm Review-Advertiser*, 15 December, 1916, p. 9.
- Returned Soldiers. Proceedings of the Special Committee appointed to consider, inquire into and report upon the Reception, Treatment, Care, Training and Re-Education of the Wounded, Disabled and Convalescent who have served in the Canadian Expeditionary Forces, Ottawa: J. de L. Tache, 1917, 1262 p.
- Subsistence Allowance for Disable Soldiers Increased, *The Edmonton Bulletin*, 17 April, 1917, p. 1.
- The Canadian Annual Review. War Series 1915 (CAR 1915), ed. by J.C. Hopkins, vol. 15, Toronto: Canadian Annual Review Limited, 1918, 880 p.
- The Canadian Annual Review, War Series 1918 (CAR 1018), ed. by J. Castell Hopkins, vol. 18, Toronto: Canadian Annual Review Limited, 1919, 869 p.

Список литературы / References

The Origins and Evolution of Veteran's Benefits in Canada 1914—2004. Reference Paper of Veteran's Affairs Canada, Ottawa: Canadian Forces Advisory Council, 2004, 159 p.

Walter S.W. The Men Who Came Back: A Book of Memories, Toronto: Ryerson Press, 1956, 175 p.

**ADAPTATION OF DISABLED SOLDIERS TO CIVIL LIFE
IN CANADA DURING THE FIRST WORLD WAR
(based on materials of the canadian press)**

Ekaterina S. Simonenko

Primorsky State Agrarian-Technological University, Ussuriysk, Russian Federation,
eka-1982.82@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of government policy in the field of adaptation of disabled military personnel to the conditions of civilian life in Canada during the First World War. The article establishes a list of federal and provincial organizations created to develop and implement a comprehensive program for the rehabilitation of military invalids; it also reveals the mechanism of their functioning. Besides, the author identifies the types of rehabilitation, including medical (comprehensive medical treatment of injuries, injuries and diseases), social (payment of maintenance benefits and military pensions to disabled people and members of their families), labor (vocational training or retraining with subsequent employment). The author concludes that during the First World War, the Canadian government developed a comprehensive program for the rehabilitation of military invalids, aimed at a high degree of adaptation of soldiers injured at the front to peaceful civilian life. The program included medical (including physical and psychological), social (domestic) and labor (professional) rehabilitation. A wide range of specially created federal and provincial commissions were involved in the implementation of the program, the main task of which was to protect the rights and interests of military disabled people.

Keywords: Canadian history, World War I, Canadian Expeditionary Force, Canadian disabled soldiers, adaptation to civilian life

For citation: Simonenko E.S. Adaptation of military invalids to civilian life in Canada during the First World War (based on materials of the canadian press), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 4, pp. 82—89.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 03.09.2024; принята к публикации 16.09.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 03.09.2024; accepted for publication 16.09.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Симоненко Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент межфакультетской кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, Приморский государственный аграрно-технологический университет, г. Уссурийск, Россия, eka-1982.82@mail.ru

Simonenko Ekaterina Sergeevna — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Inter-Institutional Department of Natural Sciences and Social and Humanitarian Disciplines, Primorsky State Agrarian-Technological University, Ussuriysk, Russian Federation, eka-1982.82@mail.ru